

Глава 620: Намерения Пэй Хао

«Приветствую вас, молодой лорд, молодая госпожа.» - в этот момент Лу Цин и Лу Гуань встали со смущенными выражениями на лицах и бросились засвидетельствовать свое почтение дуэту. В то же время они поспешно объяснились: «Мы слышали, что генеральный управляющий Пэй Хао пригласил вас, и поэтому тоже приехали сюда.»

Ли Ло все еще был официальным наследником дома. Если бы они встретились с ним год назад, их тон мог бы быть совершенно другим, резким и, возможно, даже невежливым. Они думали, что он просто калека с пустыми дворцами, который никогда ничего не добьется. Таким образом, они, естественно, решили сделать шаг назад и сохранить нейтральную позицию.

Однако теперь все было по-другому. Молодой лорд сбросил свой кокон и превратился в сияющее солнце, которое ослепляло всех, кто обращал на него свой взор.

В течение года Ли Ло внес многочисленные изменения в Дом Лолань. Эти Мастера Павильона были осведомлены о мыслях своих подчиненных, и положение Ли Ло постепенно начало превосходить даже положение Цзян Цинье.

Таким образом, они почувствовали некоторое беспокойство, столкнувшись сегодня с Ли Ло. Если дуэт с невероятным талантом и потенциалом сможет разрешить нынешнюю ситуацию, дом неизбежно вернет себе большую часть своего великолепия и снова расцветет.

Когда дело дошло до объяснений дуэта, на лице Ли Ло появилась нежная улыбка, и он махнул рукой: «Не волнуйтесь, я верю в вашу преданность дому Лолань.»

Хотя это противоречило его истинным мыслям, как разумный и зрелый человек, Ли Ло пока не стал вымещать свое разочарование на них. Это только подтолкнёт их к Пэй Хао, и поэтому он должен проявить сострадание. Цзян Цинье равнодушно взглянула на них: «Тогда почему бы вам не сесть? Сегодня мы пришли только за Пэй Хао.»

«Да, молодая госпожа.»

Они поспешно согласились. Влияние Цзян Цинье в доме было немалым, и когда бедствия сотрясали фундамент дома, она стала единственной, кто удерживал оборону. Более того, она лично обладала потенциалом и силой, которые вселяли страх во всех Мастеров Павильонов.

«Раз уж вы здесь, почему бы не выслушать меня?» - Пэй Хао подавил разочарование в своем сердце и приветливо улыбнулся.

«Нет необходимости. Наверное, это что-то невыносимое для ушей.» - Ли Ло вздохнул.

«Молодой лорд, нет необходимости отвергать меня. На самом деле у нас очень похожие цели,

мы оба хотим защитить Дом Лолань. Приходите на Собрание, ведь наша внутренняя борьба только на руку посторонним.» - Пэй Хао улыбнулся.

«Мне жаль. Ты тоже аутсайдер», - упрекнул Ли Ло. Улыбка Пэй Хао на этот раз сразу погасла. Прежде чем он успел ответить, Ли Ло снова взмахнул рукой: «Ну, раз уж мы здесь, я почти тебя своим присутствием и выслушаю любую чушь, которую ты хочешь сказать. Что хотел?»

Веки Пэй Хао, казалось, опустились в этот момент, и он начал медленно произносить свои слова: «Я полагаю, молодой лорд подумывает о том, чтобы отбросить все притворства во время Собрания через месяц. Таким образом, у меня есть предложение не допустить выхода этого конфликта из-под контроля, чтобы другие не смогли воспользоваться нами. Мое предложение простое: Дом Лолань продолжит поддерживать традицию иметь двух лордов. Мы с тобой займем по одной из этих должностей каждый, и будем править домом совместно. Давай превратим нашу вражду в дружбу и откроем новую эру успеха, в которой мы совместно вернем дому Лолань его прежнее величие. Молодой лорд, я отказался от многого, чтобы предложить это. Я надеюсь, ты отнесешься к этому серьезно.»

Ли Ло немедленно глубоко вздохнул: «Ты прав. Идея о существовании двух лордов Дома - очень заманчивое предложение.»

Услышав эти слова, на лице Пэй Хао появилась улыбка. Даже Мо Чэн, казалось, был в восторге от услышанного.

Юань Цин и Лэй Чжан, с другой стороны, недоверчиво уставились на Ли Ло. Если бы они официально признали Пэй Хао лордом Дома, это означало бы, что он мог оправданно вмешиваться во многие дела Дома Лолань. Хотя это может предотвратить немедленный конфликт, но оставит после себя много скрытых опасностей. Как мог молодой лорд не понимать этого и не соглашаться с ними?

Однако, как только в их сердцах начали зарождаться сомнения, Ли Ло продолжил: «Однако, я думаю, что двумя лордами должны быть Цинье и я. Как все это связано с тобой, ты, голодный белоглазый волк? Ты даже осмелился укусить руку, которая тебя кормила!»

Ухмылка исчезла с лица Пэй Хао, уголки его рта начали подергиваться, а глаза стали мрачными.

Ли Ло издевался над ним.

Естественно, взгляд Ли Ло, обращенный к нему, был полон презрения и снисходительности: «Пэй Хао, о, Пэй Хао... Кем ты себя возомнил? Хочешь контролировать дом Лолань? Не пытайся использовать эти красивые слова, чтобы угрожать мне. Я дорожу домом Лолань только потому, что это игрушка, на создание которой мои родители потратили определенные усилия. Однако для семьи это вообще мало что значит. Если все развалится, так тому и быть. Как только мы станем более свободными в будущем, мы восстановим его. Пэй Хао, о, Пэй Хао... Я знаю, ты заботаешься о доме Лолань, но на самом деле это не так важно для меня. Если ты

хочешь поиграть, я подыграю тебе... на всем пути до самого горького конца.»

Ли Ло слегка покачал головой, глядя на Пэй Хао с оттенком жалости и милосердия.

Весь верхний этаж погрузился в мертвую тишину, и время, казалось, остановилось. Будь то Юань Цин, Лу Цин или кто-либо из других Мастеров Павильона, все они были шокированы резкими словами Ли Ло и потеряли дар речи. Они никак не ожидали услышать это от него.

Они знали, что каждое отдельное слово было предназначено для того, чтобы затронуть самую глубокую, мрачную неуверенность Пэй Хао.

Все повернулись, чтобы посмотреть на реакцию Пэй Хао, и, как и ожидалось, его холодное лицо немного исказилось от ярости. Его глаза были похожи на глаза ядовитой змеи, холодно смотревшей на Ли Ло, готовой нанести удар при малейшем намеке на любое движение. Ужасающая аура, казалось, исходила из самой его души.

Нет ничего хуже, чем быть презируемым за то, что ты безмерно ценишь.

Напротив, Ли Ло расплылся в улыбке, совершенно не обеспокоенный его переменой: «Похоже, с моей стороны было слишком подло ударить по твоей жалкой самооценке.»

Бам!

Пэй Хао хлопнул по столу перед собой, превратив его в хлам. Наружу хлынула резонансная энергия, превратив обломки в пыль.

Прежде чем он заговорил, Цзян Цинье сделала шаг вперед, ее золотые глаза ледяным взглядом уставились на Пэй Хао: «Пэй Хао, я не люблю говорить без нужды. Однако сейчас я кое-что скажу. Я не желаю видеть тебя на собрании Дома... поэтому умри!»

В этот момент пугающее количество энергии резонанса света хлынуло подобно приливу из ее тела, подавляя округу.

По мановению ее руки сила света материализовалась в меч, который безжалостно устремился к Пэй Хао, рассекая само пространство.

Атака Цзян Цинье была внезапной, и прежде чем кто-либо еще смог среагировать, тиранический клинок света метнулся вперед.

Однако Пэй Хао оставался непоколебимым, выражение его лица было подавленным.

Вэн!

Сверкающий, словно солнце, меч света, внезапно замедлился и остановился в дюйме от лица Пэй Хао. Все увидели, что за ним внезапно проявился ледяной резонанс, источающий обильное количество холодного воздуха. Пылающий свет, окутавший меч, на самом деле замер.

После чего он безвредно упал на пол, разлетевшись на ледяные осколки.

Такое развитие событий заставило глаза Цзян Цинье сузиться, и она взглянула на экран позади Пэй Хао.

«Ха-ха. Прошло уже несколько лет. Резонансная сила молодой госпожи Цинье, кажется, стала еще более тиранической.»

В этот момент из-за ширмы послышался смех, и оттуда медленно вышла фигура.

Все повернулись, чтобы посмотреть на прибывшего.

Мужчина с прядями седых волос и худым лицом. Мороз, казалось, распространился по его лицу, заставляя его тело излучать леденящий воздух, когда он шагнул вперед. В то же время от него исходило пугающее количество резонансной энергии, распространяющейся по всей площади.

Выражения лиц некоторых людей изменились, а другие не находили слов: «Стадия Высшего Небесного Резонанса? - Юань Цин взглянул на этого человека, его глаза неожиданно прищурились. - Сюй Тяньлин, ты действительно прорвался на стадию Высшего Небесного Резонанса?»

Когда Ли Ло услышал это имя, он почувствовал себя так, словно в него тоже ударила молния.

Сюй Тяньлин был не кем иным, как лидером трех предков Дома Лолань.